

Онтологическая проблема «удвоения» (умножения) ценностей в философии неокантианства и неопозитивизма

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема «раздвоения» (умножения) ценностей в контексте их дифференциации на абсолютные и относительные. Каждая из данных ценностей имеет различную сущность, основание, определяющее её онтологическую характеристику. Представители неокантианства пытались определить сущность ценности в трансцендентальной значимости с точки зрения Г. Риккерта. В. Виндельбанд в свою очередь указывал на то, что ценность, наоборот, в эмпирической действительности, и является отражением идеальных норм. Поиск определения ценности в сферах бытия привёл к тому, что ценностную ориентацию стали усматривать как в идеальном, так и в действительном. Сущности, основания данных рангов ценностей стали различны. Соответственно, ценности стали «умножаться», то есть становиться абсолютными и относительными. В частности, данная тенденция прослеживается и в неопозитивизме Дж. Э. Мура и Л. Витгенштейна. Объединяющим началом обеих ценностей оказывается категория цены, о которой говорил И. Кант. Целью исследования является обоснование онтологической проблемы «умножения» ценностей через различия их сущностей, оснований, в неокантианстве и неопозитивизме; определение характерных черт, объединяющих абсолютную и относительную ценности в их надстройке, которой является категория «цены».

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Онтологическая проблема «удвоения» (умножения) ценностей в философии неокантианства и неопозитивизма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 19-24.

Ключевые слова

Сущность, значимость, трансцендентальное, действительность, цель, ценность, цена, абсолютная ценность, относительная ценность, идеальные нормы.

Введение

Онтологическое определение категории ценности зависит от сущности, которая является ценностным основанием, эта сущность в свою очередь является также категорией, под которой философы неокантианства подразумевали: значимость, идеальные нормы, цели, чувственные акты и т.д. Чаще всего, какая-либо сущность находилась в отношении с другими аксиологическими категориями, поэтому, такая взаимосвязь олицетворяет систему ценностной ориентации, связывающей эмпирическую действительность и трансцендентальную реальность. Примером тому может служить трансцендентальная ценность по Г. Риккерт, сущностью которой является значимость, и она, тем не менее, связана с действительностью через благо и оценку [Риккерт, 1992, 66].

В данном плане, проблемой является и то, что неокантианцы видели в ценностях разные категориальные основания, что вызывало затруднение в однозначной трактовке ценностей. Такой аксиологический контекст привел к тому, что следом за неокантианством – неопозитивисты такие как Дж. Э. Мур и Л. Витгенштейн начали «расширять» значение ценности. Это, в свою очередь привело к «раздвоению» (умножению) категории ценности, где под каждой «ценностью» понимались различные основания. То есть, условно говоря, абсолютная и относительная ценности имеют разные сущности, основания, и получается, что нет признака, объединяющего «обе ценности».

Абсолютная и относительная ценности

Проблема «разделения» ценностей на абсолютные и относительные в философии неокантианства развивалась фрагментарно. Г. Риккерт связывал ценность со сферой трансцендентального благодаря её сущности – значимости [Риккерт, 1992, 55]. В свою очередь В. Виндельбанд занимал противоположную позицию, где идеальные нормы воплощаются в эмпирической действительности как ценности [Виндельбанд, 1904, 34, 201]. С другой стороны, Г. Лотце следовал И. Канту в том, что «царство целей есть обитель ценностей». Цели, тем не менее, могут быть абсолютными и относительными, и каждая цель-ценность «схватывается чувством удовольствия» [Лотце, 1866, ч. 1, 281]. Г. Мюнстерберг также разграничивал ценности на данные сферы, где в сущности абсолютных ценностей видел «сверхличное хотение, абсолютное удовлетворение воли», а вот относительные ценности подразумевают чувство удовольствия [Munsterberg, 1921, 59].

Сформировавшиеся представления об абсолютных и относительных ценностях, а также других их рангах, получили дальнейшее развитие в истории философии. Аксиологические тенденции, заданные философией неокантианства, получили развитие в неопозитивизме Дж. Э. Мура и Л. Витгенштейна.

Представитель позитивизма Дж. Э. Мур является сторонником так называемого «аксиологического интуитивизма». Философ в данном плане выводит «натуралистическую ошибку» в трактовке нравственных и эстетических ценностей, то есть критике подмены сущности добра и красоты их проявлением в объективном и субъективном мире. В данном плане, ценность по Дж. Э. Муру не должна сводиться ни к предмету, имеющему ценностное

значение, ни к удовольствию, которое он достигает, ни к пользе, которую он имеет [Мур, 1984, 88-89].

То есть Дж. Э. Мур показывает идеализм таких аксиологических понятий как добро и красота, являющихся сущностью их проявлений в объективном и субъективном мире.

В данном отношении, Дж. Э. Мур проводит различие между «внутренней ценностью» и «ценностью как средством», между «ценностью целого» и «ценностью части». По его мнению, «внутреннюю ценность» имеет «созерцание красивого предмета», не сводимое к «ценности самого красивого предмета», ни к «ценности созерцания» [Мур, 1984, 88-89].

На основании выше сказанного Дж. Э. Мур следует неокантианцу И. Кону, который определял ценности как «ценность цели», и «ценность как средства к цели» [Кон, 1921, 22-23]. «Внутренняя ценность» по Дж. Э. Муру является подлинной, она же «ценность целого», то есть философ намекает на идеализм такого рода ценностей, сходный с позицией Г. Риккерта, определявшего, ценности в области трансцендентального [Риккерт, 1913, 45-46].

В данной связи стоит отметить, что «ценность целого» ценнее чем «ценность части», аналогично как и «внутренняя ценность» подлиннее чем «ценность как средство».

По отношению к «ценности целого» Дж. Э. Мур сравнивает две ценности – добра и прекрасного. Прекрасное он определяет «как то, созерцание чего является ценным само по себе» [Мур, 1984, 295]. Данная ценность с позиции философа не сводится к субъективному отношению, к человеческому сознанию. Он критически цитирует Г. Сиджвика, заявлявшего, что «предметы располагают ценностью лишь в соответствии с человеческим существованием или, по крайней мере, с каким-то сознанием», что «в действительности, говоря об объективной красоте, мы обычно не думаем, что она существует независимо от какого-то воспринимающего её сознания» [Мур, 1984, 152].

То есть, аксиологические понятия добра и красоты как «ценности целого», по мнению Дж. Э. Мура схожи с объективным идеализмом Платона, где идеи существуют сами по себе, вне зависимости от познающего субъекта.

Таким образом, в концепции Дж. Э. Мура, ценность делится по рангам, и каждая из этих ценностей, следовательно, имеет разную цену. Так, «ценность целого» оказывается ценнее «ценности части», и то же самое обстоит дело с «внутренней ценностью», и «ценностью как средством».

Другой видный представитель неопозитивизма Людвиг Витгенштейн утверждал, что «смысл мира должен лежать вне его. В мире всё есть, как оно есть, и всё происходит так, как происходит. В нём нет никакой ценности, а если бы она там и была, то она не имела бы никакой ценности. Если есть ценность, имеющая ценность, то она должна лежать вне всего происходящего» [Витгенштейн, 1958, 94-95].

Поскольку, по Л. Витгенштейну, всё в мире случайно, а «неслучайное» «должно находиться вне мира», то «не может быть никаких предложений этики». «Ясно, что этика не может быть высказана. Этика трансцендентальна», и «этика и эстетика едины» [Витгенштейн, 1958, 95].

В посюстороннем мире по Л. Витгенштейну, может быть только «неценная ценность». Но тем самым аксиология, как и этика и эстетика, утверждается в качестве трансцендентальной, ибо её предмет – «ценность, имеющая ценность» – находится вне мира, смыслом которого она является [Витгенштейн, 1958, 25].

Исходя из этого, Л. Витгенштейн также следует Муру в плане «раздвоения» ценности на «ценность имеющую ценность», находящуюся вне этого мира, то есть в мире идей, и «неценную ценность», находящуюся в мире действительности. То есть, философ показывает различную цену ценности, где подлинная ценность соответствует абсолютной, идеальной ценности [Витгенштейн, 1958, 25].

«Раздвоение» ценности в данном контексте приводит к становлению понятия цены, которая является реляционным свойством, то есть, она стоит уже над ценностью, а точнее над одной, и другой ценностями.

В «Основах метафизики нравственности» И. Кант называет ценами относительные ценности. «Царство целей» и есть обитель ценностей: «В царстве целей все имеет или цену, или достоинство» [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 276]. То есть, в данном фрагменте мыслитель подчёркивает, что одна ценность «ценнее» другой, где впрочем то, что «ценнее» является достоинством, превышающим всякую цену [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 277—278].

Заключение

Таким образом, тенденция к «раздвоению» ценности была видна ещё в философии неокантианства, в частности, у Г. Мюнстерберга, делившего ценности на абсолютные и относительные [Munsterberg, 1921, 37], а так же у И. Кона, где ценность имеется в виду как цель, и ценность как средство к цели [Кон, 1921, 22-23]. То есть, исходя из этого, понятие цены появляется ещё в неокантианстве, хотя, так же как и позитивисты – неокантианцы напрямую не упоминали о ценах, и сведения о них встречаются лишь у Канта [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 276]. Но, тем не менее, лишь в философии неопозитивизма наиболее уместно говорить о ценах, так как в данном направлении чётко просматривается «раздвоение» (умножение) ценности, что является главным условием в представлении о ценах. В неокантианстве же только намечалось данное «раздвоение», так как основная задача этого течения заключалась скорее в обосновании ценности как категории и закреплении её за определённой сущностью, но поскольку этого не произошло, и неокантианцы начали рассматривать ценности, понимая под ними разные основания, то это создало предпосылку для «раздвоения» (умножения) ценности. В философии неопозитивизма же, «раздвоение» ценности прослеживается наиболее отчётливо, где подчёркивается, что одна ценность, ценнее другой, поэтому здесь уместно говорить о ценах, которые стоят «над» абсолютной и относительной ценностями. Абсолютная же ценность, безусловно, ценнее относительной, так как первая имеет по И. Канту достоинство.

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. 374 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностр. л-ры, 1958. 138 с.
3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 1. М.: Мысль, 1965. 478 с.
4. Кон И. Общая эстетика. М.: Госиздат, 1921. 223 с.
5. Лотце Р. Г. Микроскоп. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 1. Душа. М.: К. Солдатенков, 1866. 580 с.
6. Мур Дж. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 360 с.
7. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. СПб., 1913. Сб. 7. Теория познания. С. 1–79.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре; пер. под ред. С. И. Гессена. М.: Республика, 1992. 128 с.
9. Munsterberg H. Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung. Leipzig: Zweite Auflage, 1921. 370 s.

The ontological problem of “splitting” (multiplying) values in the philosophy of neo-Kantianism and neopositivism

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch),
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
298635, 2, Sevastopol'skaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of “splitting” (multiplying) values in the context of their differentiation into absolute and relative ones. Each of these values has a certain essence and the basis determining its ontological characteristic features. Representatives of neo-Kantianism tried to define the essence of value in transcendental significance from G. Rickert's viewpoint. V. Windelband, in his turn, pointed out that values, on the contrary, exist in the empirical reality, and present the reflection of ideal norms. The search for the definition of value led to the fact that the value orientation began to be seen both in the ideal and the real. The essences and the bases of these ranks of values became different. Accordingly, values began to “multiply”, that is, become absolute and relative. In particular, this tendency is traced in J. E. Moore's and L. Wittgenstein's neopositivist studies. The unifying principle of both values is the category of price, proposed by I. Kant. In this regard, the absolute and relative values are similar not in their essences and bases, but in the superstructure (the price). The price in this case indicates that the absolute value is more precious than the relative one. The purpose of the research is to substantiate the ontological problem of "multiplying" values through the differences of their essences and bases in neo-Kantianism and neopositivism, as well as to define the characteristic features uniting absolute and relative values in their superstructure, which is the category of "price". Understanding the "superstructure" of values as the "price" will allow to take a fresh look at the ontology of value orientations. The “uniting point” of absolute and relative values under the category of “price” leads to the value reflection in general, not in particular.

For citation

Meshkov I.M. (2019) Ontologicheskaya problema “udvoeniya” (umnozheniya) tsennostei v filosofii neokantianstva i neopozitivizma [The ontological problem of “splitting” (multiplying) values in the philosophy of neo-Kantianism and neopositivism]. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 19-24.

Keywords

Essence, significance, transcendental, reality, purpose, value, price, absolute value, relative value, ideal norms.

References

1. Kant I. (1900) Gesammelte Schriften. Hrsg.: Bd. 1-22 Preussische Akademie der Wissenschaften, Bd. 23 Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, ab Bd. 24 Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, Berlin. (Russ. ed.: Kant I. (1965) *Sochineniya*. V 6 t. T. 4, ch. 1. Moscow: Mysl' Publ.).

2. Kon I. (1921) *Obshchaya estetika* [General aesthetics]. Moscow: Gosizdat Publ.
3. Lottse R.G. (1866) *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii: v 3 ch. Ch. 1. Dusha* [Microcosm. Thoughts on natural and everyday history. The experience of anthropology: in 3 parts. Part 1. Soul]. Moscow: K. Soldatenkov Publ.
4. Moore G.E. (1903) *Principia Ethica*. Dover Publ. (Russ. ed.: Mur Dzh. (1984) *Printsipy etiki*. Moscow: Progress Publ.).
5. Munsterberg H. (1921) *Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung*. Leipzig: Zweite Auflage.
6. Rickert G. (1913) Dva puti poznaniya [Two ways of knowledge]. *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy], 7, pp. 1-79
7. Rickert G. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Two ways of knowledge]. Moscow: Respublika Publ.
8. Windelband V. (1904) *Préludien: Aufsätze und Reden zur Einleitung in der Philosophie*. Tübingen, Mohr. (Russ. ed.: Vindel'band V. (1904) *Prelyudii: filosofskie stat'i i rechi*. Saint-Petersburg: Zhukovskogo Publ.).
9. Wittgenstein L. (1955) *Logisch-philosophische Abhandlung*. Suhrkamp Publ. (Russ. ed.: Vitgenshtein L. (1958) *Logiko-filosofskii traktat*. Moscow).